

чужое слово на моем
пути

Rene Wagner

16+

Rene Wagner

Чужое слово на моем пути

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54134193

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06477-5

Аннотация

Цель сборника историй из трех циклов – рассказать о проблемах, о разных человеческих судьбах, о том, как люди мыслят, находясь под давлением общества, семьи, сверстников. Проблемы, мысли, идеи, гонения, всё, что есть в жизни человека – это будет открываться в сборнике. Интересная деталь: ни имен, ни точного места жительства, ничего такого, а только настоящие мысли людей, и мысли эти далеко не позитивные, ведь у героев что-то не так. От одного к другому, и легче не становится, но герои всё равно куда-то идут. К чему придёт мужчина, который каждое утро смотрит на свои губы, что произносят имя женщины, и приведет ли всё это, если такое возможно, к хорошему концу? Будет ли спасение героев или нечто лучшее, ожидающее каждого из них?

Содержание

From life to death	5
1 история	6
2 история	9
3 история	12
4 история	15
5 история	18
6 история	21
7 история	24
8 история	26
9 история	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Здесь должна быть благодарность. Так что, спасибо L.B, N.D, A.H, A.L за то, что сделано. Давайте без нежностей, ладно?

Спасибо семерым людям за спасенные жизни. Без них не было бы моего пути. Спасибо, BTS.

From life to death

От смерти к жизни

Что бы ни случилось, помните – ни радуга, ни тучи, ни мороз, ни тепло вечно длиться не могут. Светлые времена настанут. Эти слова не есть обман или уловка, а то, чем стоит дорожить каждый миг. Можете не верить мне.

Но им поверите все равно.

1 история

Самый лёгкий из паролей, которые я когда-либо использовал для социальных сетей, будь они прокляты, я все время трачу на них – её имя.

Имя застряло в моей голове, словно я, родившись, был прикован к его обладателю, к тому, кому это имя принадлежит. Звучание имени из чужих уст вызывает у меня приступ тошноты. Сам же готов произносить его вслух, раз за разом, чтобы оно летало в воздухе, потом входило в меня через лёгкие при каждом вздохе.

Утром я люблю стоять перед зеркалом, и смотреть на свои губы, что произносят её имя: как они выглядят, шевелятся, а на обрывке имени – содрогаются. Зрелище не из приятных, на самом же деле, как бы красиво в воображении людей оно не выглядело.

Рубашка прилипает к коже. Ненавижу рубашки без узоров или клеток. Они выглядят слишком уныло. Посмотрел на часы, подаренные её отцом, и понял, что нужно торопиться, сегодня важный день. Надо не забыть купить цветы. Раз в жизни не стоит экономить на таком событии.

Последняя пуговица на рубашке застегнута. Мне не нравится такая строгость. Расстегиваю верхнюю пуговицу. Так лучше и, должно быть, сексуально. И пиджак подходит. Чёрный цвет мне к лицу.

Чуть не забыл. На телефон пришло несколько сообщений и уведомлений о пропущенных звонках. Неужели я понадобился кому-то в такой день? Можно было бы подождать до завтра, но я все же отвечаю на некоторые звонки. Один звонок – из телефонной кампании, второй – от двоюродной сестры, а тот, что я выбрал среди оставшихся и позвонил на него – неизвестный номер, который мне не ответил. Зачем звонить, если не будешь отвечать потом?

Надо было позвонить раньше.

Утром я всегда ленивый. Работа подгоняет, и я стараюсь ей благодаря вести себя прилично, быть трудолюбивым. Но сейчас я собираюсь ехать не на работу. Почему-то, мне хорошо. Так быть не должно. Вот что работа делает с человеком, даже если он глава кампании. Тем более, если он глава кампании.

Открыв дверь в ванную комнату, я почувствовал запах свежести. Запах моря после душа. Я люблю море, но не бывал на нем никогда. Отпуск я провожу спокойно: утром иду на завтрак в ресторанчик корейской кухни, потом возвращаюсь домой и собираю свои вещи, чтобы уехать из города, подальше от шума бесконечных дорог и разговоров. Однообразно и скучно. На море я так и не собираюсь отправляться. Я полностью готов ехать, но останавливаюсь перед зеркалом, чтобы понять, какой я сейчас и почему мне так хорошо. Облокотившись руками об раковину, приглядываюсь к самому себе. Отражение в зеркале смотрит на меня, ухмыляясь. Не

мой день.

Каждый день – не мой.

Провожу пальцами по губам. Мои пальцы холодные, как и мой взгляд. Тепло ничего и никого нет. Самому холодно и тошно от этого, но и хорошо. Чувство свободы переполняет меня. Не понимаю, как можно так чувствовать себя в такое время. Хочется плюнуть в отражение, я не хочу быть свободным, я не должен. Я не должен.

Время 11:47. Пора ехать. Не произношу её имя перед зеркалом, чтобы вдохнуть его. Произнесу над её гробом, не вдыхая, оставив его снаружи, вне себя.

2 история

Актёры театра всполошились, увидев моё падение на сцене. Совсем нелепое и болезненное падение, после которого на локтях останутся синяки. Я откликнулась на крик одного из главных актёров, сказав, что все хорошо и я в порядке. Помогать мне никто не стал, каждый занялся своим делом. Или делал вид: актрисы поправляли платья, пытаюсь избежать со мной взгляда «глаза в глаза», актёры повторяли заученные движения, не обращая внимания.

Встав, я по очереди хваталась за ушибленные места. Сильнее всего ударились локтем правой руки. Больше же было от взглядов коллег, ведь они все надсмехаются надо мной, видя перед собой никчемность и нелепость. Падать перед ними нельзя, даже если нет выбора.

Всех актёров попросили начать все заново. Ко мне прилипали с вопросами не о состоянии, а о моём выборе. Зачем я стала актрисой, если падаю и не могу удержать равновесие? Вопросы докучали, мешали восстановиться после падения и начать нормально соображать. Начинаю думать, что мне нельзя лишний раз моргнуть, потому что я – актриса.

Я – актриса. Каждый мой вздох должен быть по сценарию. Каждое движение – сценарий. Даже ошибка должна быть частью сценария.

На прошлой репетиции, во время поцелуя главных геро-

ев, я засмеялась из-за шутки, которую вспомнила. Этот смех вышел мне боком. Все возомнили себя правильными и начали говорить о приличном поведении, о профессионализме. Жаль, что я и без чужих наставлений знаю, что мне нужно делать.

Можно забыть слова, но нельзя забыть весь сценарий. Так и с жизнью: можно забыть одно слово, но нельзя забыть несколько. Мне в упрек ставят не забывчивость слов, не нелепость или неуклюжесть, а то, что всех здесь раздражает. Неподчинение общему сценарию.

Все собрались с силами. Все по новой. Мой локоть так и болит, что хочется реветь. Нельзя, не время жаловаться на боль, не по сценарию. Даже если хочется совсем по-другому.

Рядом встала актриса, которую я ненавижу всей душой, а позади меня актёр. Последнего я ненавижу телом. Падать перед этими двумя ещё хуже, чем перед незнакомыми людьми. Ничего страшного. Переживу.

Все началось заново. Мне уже надоело повторять одно и то же, но, признаться честно, сейчас мы все вынуждены начать все снова из-за меня. Приятно осознавать собственную ошибку. Смирение. Лучше начать заново, чем продолжать после падения.

Внезапно раздался треск. Оказалось, что кто-то наступил на платье одной из актрис, и оно порвалось в самом низу. Какая нелепость. Кого же мне это напоминает?

Потребовалось несколько минут, и актриса уже в другом

платье, а все вокруг улыбаются, пряча настоящую усмешку. Для них же нет ошибок на сцене. Потому они смеются? Но почему смеются над той девушкой, чьё платье порвал кто-то другой?

Смех и чужая ошибка. Не по сценарию. Кажется, про меня все забыли.

И забыли, что смех и ошибки есть в сценариях. Значит, я – превосходная актриса.

3 история

Аэропорт встречает гостей из разных стран, в том числе и своих граждан, что мешает репортёрам. Несколько каналов ведут прямую трансляцию из аэропорта, находясь в ожидании нашего прилета. Мы уже здесь, но не хотим выходить. И неважно, что тем самым подогреваем ожидание журналистов. К сожалению, мне все равно.

К сожалению, не им.

Телефон выпал из моих рук, когда я зашёл в самолёт и почти добрался до своего места. Жаль, наверное, но ничего страшного. Да, могу купить новый. Не куплю, потому что этот ещё работает, и плевать на разбитый экран. Сейчас я выключил его, чтобы сдержаться от просмотра прямого эфира одного из канала на YouTube, которому не так уж и плевать на жизнь корейского айдола, если хоть один кадр, заснятый с ним, может принести прибыль. Деньги – их отрада души. Дайте мне время, свободу, и поймёте, что на самом деле есть радость и сама душа. У некоторых её нет. Мне жаль их. Они бегают с камерами, словно могут куда-то не успеть. Я убегаю от них, словно могу куда-то опоздать.

Время близиться к вечеру. Нужно выходить, но мне не хочется. Осознаю, кто за дверьми поджидает меня и моих друзей, которые напуганы так же, как и я. Кто бы мог подумать, что знаменитостям есть чего бояться? Такие недопонимания

приносят проблемы.

Мы все устали. Мы вернулись на родину, но нам страшно. Загнанные овцы. Нам затыкают рты наши же фанаты, утверждая, что мы сами выбрали такую жизнь, и обязаны терпеть все: хейт за внешность или неосторожное движение, вечные споры по поводу нашей личной жизни, оскорбления одного из нас, за которым скрывается ненависть к кому-то ещё. Надоело? Надоело. Не все фанаты так делают. Спасибо им за свободу, какой бы маленькой и никчемной она не была.

Нас выводит охрана, закрывая практически полностью, но им не удаётся перекрыть дорогу шумной толпе. Сквозь маску и шапку я вижу плохо, но людей действительно много. Слышу чей-то крик рядом с левым, да почтим его память, ухом. Пока я дойду до машины, мои фотографии окажутся на множестве телефонов, и я не смогу контролировать ситуацию, как и сейчас.

Впереди я смог разглядеть парня из своей группы. Одна девушка идёт вплотную с ним, а её телефон совсем рядом с его опущенным лицом. На секунду у меня сжалось сердце. Я чувствую неудобство друга, его боль и безвыходность, а сделать ничего не могу. Нужно добраться до машины. И все, надеюсь, закончится.

Вдруг меня толкнули. Я потерял равновесие, но удержался на ногах, схватив охранника за куртку. Подняв глаза, я увидел женщину, которая нога в ногу шла за тем самым другом, а лицо его ослепляют вспышки камер. Она даже не обер-

нулась. Просто толкнула и пошла своей дорогой. Ей, видимо, не до меня.

Мне стало не по себе. Ещё немного, и я начну задыхаться. Моих слез не видно из-за опущенной головы. Бьюсь об заклад, что фото моих щёк, по которым бегут слёзы, продали бы за баснословную сумму. Слёзы, получается, дороже моих чувств.

Улыбка на камеру дороже моих чувств. Смех на камеру дороже моих чувств. Но почему наши чувства не дороже всех денег?

4 история

Двери автобуса за мной закрылись громко, со стуком, от чего я испугался. Поворачивая голову то влево, то вправо, задумываюсь о дальнейших действиях: куда идти, к кому и стоит ли вообще это делать? Вокруг мало людей. Возможно, жара тому причина. Местные сами в шоке от такой температуры, поэтому их нигде не заметишь. Только у кафе сидит пожилой мужчина.

Несмотря на жару, я одет в кофту с капюшоном, которым прикрыл голову, а солнцезащитные очки как раз кстати. Мне нужно торопиться, пока не опоздал на работу. Без того проблем много. Я не хочу потерять работу.

Моя старшая сестра ненавидит меня. Именно она пророчила мне тюремную жизнь, что и сбылось, а теперь она уверяет меня в том, что работу я потеряю. Для неё я – отброс, и я не имею права работать рядом с нормальными людьми. Отсидев в тюрьме немало лет, я вернулся в дом, но дом меня не принял. Не хочу даже знать, о чем там думали, когда увидели меня в первые дни после освобождения: волосы стали длиннее, но выглядели грязно и неопрятно, как и моя одежда, руки в татуировках. Татуировки я сделал до тюрьмы, но не стал рассказывать родителям. Не хотел, чтобы меня ругали. Поэтому сейчас все думают, что татуировки означают конец нормальной жизни. Назад дороги нет. Шрам у правого

глаза, полученный при драке с старшей сестрой в детстве – это все, что осталось от меня прежнего. Так думают все.

Перехожу дорогу, а передо мной падает пожилая женщина. Я прохожу мимо, и чувствую угрызение совести, но не оборачиваюсь. Ошибки прошлых лет не дают мне покоя.

Да, я сидел в тюрьме. Посадили меня после того, как я помог ребёнку избежать психологической травмы. Однажды, я решил свернуть не туда. В прямом смысле слова. Как только я завернул за старенький большой дом, то в меня кто-то влетел. Был уже вечер, но разглядеть человека, со своим плохим зрением, я смог. Жаль, что я не сразу заметил мальчика, которого тащил тот самый человек, врезавшийся в меня. Криков я не помню, но я вспомнил кое-что другое. Я вспомнил, как в детстве меня били. Конечно, в стороне я не остался. Как оказалось, себе в убыток. Я толкнул в порыве злости мужчину, и он упал, ударившись об бетонную стену. Я подбежал к мальчику, обнял его, и почувствовал дрожь чужого тела. О том, что было дальше, я вспоминать не хочу. Есть только слёзы моей матери, когда она слушала приговор. Прошло столько лет, а я помню это. Матери больше нет.

Сестра считает, что я – убийца. Её не волнует, что я спасал жизнь ребёнка, когда вокруг никого не было. Мой отец тоже когда-то спас жизнь. Не ценой чьей-то ещё жизни. Сестра ненавидит параллель между мной и отцом, хотя в двух случаях была смерть. Я спас человека, убив насильника, не желая того на самом деле. Мой отец спас человека от воору-

женного грабителя, погибнув от выстрела в голову. Сестра обожает отца, ненавидит меня.

Я всего лишь хотел помочь, но теперь мне никто не поможет, ведь я – убийца, и признаю это, согласен с этим словом.

Наконец, я дошёл до здания, в котором я буду замечать на себе взгляды людей, думающих, что я – убийца, но ни в коем случае не герой, у которого не было выбора. Дверь за мной громко закрылась, заставив проходивших мимо меня работников обернуться в мою сторону, а я же опустил глаза, продолжая идти дальше.

5 история

Каждый день похож на предыдущий, но именно каждый из этих дней надоедает мне все больше и больше. Я снова еду в школьном автобусе, в самом его конце, и так каждый день.

Впереди сидят два лучших друга. По ним сразу видно, что они знают друг друга хорошо. На меня поглядывает слева незнакомый мне парнишка, но я делаю вид, что не замечаю. В голове держу формулы, которые мне в жизни не пригодятся. Учителя думают иначе. Где мне понадобится в жизни тригонометрия? В магазине? Где? При решении политических проблем? Мне шестнадцать лет, а я не могу понять, зачем страдать от изучения того, что меня в будущем не то, что не спасёт, даже не поможет в споре. Ну, смотря о чем спор.

На улице тепло. Начало осени. Жёлтые листья создают образ моря на асфальте. Не думал, что мне будет нравиться осень. Вернее, её начало, пока не пошли дожди, и я не вынужден бежать до дома по огромным лужам, чтобы, в конце концов, войти в дом обляпанным по щиколотки. Осень не будет осенью, если ты не промокнуешь под дождём, залюбовавшись вихрем из желтых листьев, которые промокли вместе с тобой. В автобусе же ты можешь только смотреть, а не чувствовать осень.

Сегодня я должен ответить карту мира. Хоть что-то полезное от школы я получу, а не только бесконечные гонки за

первенство на соревновании по английскому языку, в котором я, собственно, ничего не занял.

Никто не садится рядом со мной. Мне необходимо, но неприятно. Теперь, после приемов у психолога, я отношусь более менее спокойно ко всему, но это не значит, что мне все равно. Так или иначе, прознав про психолога, все мои сверстники начали избегать любого контакта со мной. Я не хочу даже думать, почему они все так поступают, и неужели все из-за психолога.

Только бы не знать, о чем эти люди думают, иначе все будет зря. Я ходил не так уж и долго к психологу, но результаты это, как мне кажется, принесло. Жаль, что кроме меня никто больше не думает так же, а наоборот.

Мы почти доехали. Качнуло так, что я чуть головой не ударился об переднее сидение. Не хватало ещё по голове получить. Вдруг все формулы и озёра и моря вытряхнутся? Нет уж, не надо. Вот о чем можно думать по утрам по дороге в школу. В школе же я буду думать о том, как бы избежать постоянной слежки учителей за мной, которые решили, что я – неменяемый или, хотя бы, агрессивный. Им делать нечего. Родителям не хочу говорить об этом, не хватало ещё проблем дома, да и не беда, в принципе. Я и не такое пережил.

А я-то думаю, почему одноклассники так смотрят на меня, и откуда они все знают?

И сколько можно лезть ко мне? Я был у психолога, а не заказал чьё-то убийство или составил план захвата власти.

Почему все так смотрят, словно я сделал что-то не так? Что именно я сделал?

Меня толкнули в плечо, прежде, чем я успел выйти. Я хотел немного припугнуть этого человека, но увидел перед собой девушку: она смотрела на меня как-то тепло, как будто передавала через свой взгляд частичку чего-то светлого, хорошего, и прямо на моих глазах её губы сложились в улыбке, лёгкой и, почему-то, загадочной. Я не успел ничего сказать, как она вышла из автобуса. Надеюсь, я её найду.

Держась за поручень сбоку, я спускаюсь, и мне не приходится торопиться, ведь я выхожу последним. Перед тем, как повторить формулы, чтобы мне опять не пригрозили исключением, я должен написать на листе, как просил психолог, что-то хорошее об умершем брате, чтобы больше его не ненавидеть.

6 история

Стакан с холодной водой я уронил на пол случайно, не без сожалений, ведь я хочу пить. После вчерашнего вечера я только и ищу возможность попить воды.

Немного пошатнулся рассудок. Кажется, вода пролилась и течёт дальше. Может быть, это я наклоняюсь вперёд, оттого кажется, что все, абсолютно все сейчас находится в движении: вода на полу, шкаф у стены, всё – это все подчинено мне, раз кажется, что оно двигается. Точно, рассудок пошатнулся.

Зря вчера позвонил девушке друга. Наверное, меня ненавидит и он, и она, конечно. Ничего страшного. Я привык быть ненавистным. Завтра я должен ехать к ним на свадьбу. Не забыть бы натянуть улыбку, подкрепить разум кофе, а лучше – алкоголем, купить хотя бы цветы. В костюме я не пойду. Не хочу выглядеть тем, кем я не являюсь. Да, главное не забыть про завтра. И ещё раз выпить.

Ой. Завтра – это сегодня.

Но выпить все ещё нужно. Но я, наверное, не буду, иначе не видать мне собственного отражения, даже если и не люблю его.

Теперь я стал ещё хуже, не приехав на свадьбу друга. Что вчера наговорил его девушке? Только бы не нежности, только бы не о любви. Этого не хватало. Почему я, который пья-

ный, такой... Как же назвать это? Сентиментальный. Точно. Лучше бы обматерил её. Надо проверить телефон.

В комнате так душно, что пришлось открыть окно. Потянув ручку вверх, я ощутил, как чистый воздух начал проникать в мою комнату. Давно такого не было. Обычно здесь душно, я же не целый день сижу в квартире, потому не открываю окна.

Да, лучше бы я обматерил её. На телефоне осталось много трещин. С прошлого вечера? С этого вечера. Я совершил около двадцати звонков, три из которых она приняла. После двадцатого звонка написала, чтобы я оставил её в покое.

Она не любит меня.

В глазах защипало. Прикрываю их рукой, другой облакачиваюсь о стену. Мне жаль, что я надоел той, кого полюбил. Мне жаль, что я полюбил чужого человека. Друг такого не простит. Я бы тоже не простил.

А простит ли он её, когда узнает, чем она живёт? Её ежедневные вылазки в отели? Чужие дома? Назвал бы её кем угодно, но не позволяю опуститься до такого. Так простил бы он? А меня?

Я знаю абсолютно все, что творит его девушка, но молчу. Молчу и все. Должен сказать другу. Обезопасить его, что ли. Раскрыть ложь. Дать ему шанс сбежать от змеи, пока она не прокусила его кожу и не отравила его.

Как она отравила меня.

Полюбив её, я не замечал недостатков. Не видел ничего.

Даже хуже – замечал и видел, но не мог повлиять, думая, что все будет хорошо. У меня с ней. Теперь я знаю, что хорошо не будет никому.

Надо было позвонить раньше, и не ей. Надо было не идти на встречу к другу, когда я заметил рядом с ним девушку, подумав, что не помешаю.

Что я натворил. Уже поздно. Он меня не ненавидит. Скоро будет ненавидеть. Не слушать, и будет прав.

Я проехался спиной по стене, опустившись на пол. У моей правой ноги лужа воды. Задергалась рука. Надо будет написать другу, поздравить. Сказать, что все будет хорошо.

Так же, как и у меня сейчас, но во сто раз хуже, ведь чем ближе змея, тем больнее укус.

7 история

По дороге домой я решила зайти в, полюбившийся мне ещё несколько лет назад, магазин подарков. Захотелось посмотреть на яркие упаковки, фигурки, украшения дома, пусть мне нечего толком обустраивать в квартире. Может, я всё-таки куплю что-нибудь красивое.

Издали замечаю на двери магазина белый лист с большой надписью. Наверное, ещё не открылся. Как только я подошла поближе, смогла разглядеть слова: «Закрылись». Неужели они прекратят работать полностью? Я не успела ничего купить.

Пойду дальше. Я не хочу возвращаться домой, мне нечего там делать.

Мимо меня проходит столько людей, и все они идут в совсем другую сторону, нежели я. Словно возвращаюсь в начало, в прошлое, а толпа переходит в будущее. Неважно, как долго придётся идти, мне торопиться некуда. Мешает только сильный ветер поздней осени. В тонкой ветровке довольно холодно. К тому же, волосы падают на лицо из-за сильных порывов ветра.

Поздняя осень – это когда было тепло очень долго, а потом стало, наконец, холодно. Рассуждать, как ребёнок, лучше всего. Правда, во взрослой жизни такое умение не поможет совсем.

В окне одной из квартир многоэтажки я увидела одежду, похожую на ту, что носят маленькие балерины, которые только учатся всему. Это напомнило случай из моей жизни. Были времена, когда я хотела стать балериной, и говорила об этом семье. Однажды даже попыталась повторить одно из движений, но упала, повалив шкафчик. Не благодаря этому ничего не получилась. Родители были категорически против, утверждая, что стоит думать о будущей профессии как о важном составляющем жизни, которое должно приносить деньги. То есть, займись делом.

Я не стала идти своим путём, и продолжила жить дальше, словно мечты не было.

Такое ощущение, будто ветер подгоняет вперёд, не давая возможности распоряжаться самому своими действиями. Но, в то же время, гонит куда-то вдаль, к неизвестному. За это я и люблю ветер. Продаю ветру какое-то значение. До чего я дожила.

Время подходит к обеду, и мне хочется вернуться домой, но продолжаю идти дальше, мимо магазинов и парковок, словно ищу что-то или кого-то.

Я, как поздняя осень, ищу что-то слишком поздно.

8 история

Холодные пальцы легко касаются клавиш пианино, а сам я закрываю глаза в попытках успокоиться. Утро выдалось сложным, я должен прийти в себя, чтобы больше не отвлекаться ни на что. Концентрация внимания на чем-то важном.

Обессиленно опускаю голову на клавиши, из-за чего во всем зале раздается протяжный, неприятный звук. Надо собраться с силами, я должен это сделать. У меня нет возможности отказаться. Ничего не должно «сломаться» снаружи, пусть и «ломается» внутри.

Вечером прошлого дня мне позвонили и предупредили, что мне нужно сыграть что-нибудь перед публикой на праздновании Дня Валентина. И зачем им пианист? В любом случае, меня это волновать не должно. Выступить сегодня – моя единственная возможность показать свой талант. Другой не будет.

Наверное, я воодушевлен. За исключением одной проблемы. Я не готов выступать.

Поднимаю голову, и вижу перед собой собственное отражение в большом зеркале, которое занимает всю стену. На моём лице нет живого места: всю ночь я ворочился, копошась в мыслях, посвященных сомнениям о том, правильно ли я поступил, что отказался играть на вечере. Перед глазами все плыло. Не из-за темноты ночи, а из-за слез. Не мог

принять решение. Отрицал, отрицал, отрицал...

А потом позвонил директору школы, и согласился.

Рукам холодно. Надо согреться. Хотя бы перестать пялиться на самого себя. Все равно мало изменился с тех пор. Те же глаза, руки, щеки. Почти то же самое, что и всегда.

Постучав по клавишам, я вновь берусь за дело. С каждым движением пальцев в зале раздаётся прекрасная мелодия, что проникает в самую глубь моего разума. В глубинах сознания просыпаются воспоминания. Я зажмурился, не переставая играть. Кажется, мои пальцы дрожат или я больше не помню наизусть расположения клавиш. Секунда. Две. Больше не могу. С силой бью по клавишам, и в зале теперь слышна тяжёлая, сумбурная, а не та прекрасная и плавная мелодия.

Хватит отвлекаться. Я должен привести в порядок мысли, иначе все разрушится. Надо постараться. Ещё раз.

Пальцы осторожно опускаются на клавиши, и нажимают на них. Мелодия выходит, словно из под моих рук, врезаясь в стены. На самом деле, музыка выходит за пределы не только этого зала, но и здания в целом. Это не так важно. Важнее лишь то, что музыка для меня становится, как и оружием, а не гибелью.

Я вновь и вновь играю ту самую мелодию, под звучание которой десять лет назад мои пальцы были в ссадинах и порезах от карманного ножика моего отчима, очень не любившего ни меня, ни музыку. Тогда у меня не было оружия про-

тив него, и каждая попытка сыграть на пианино в комнате становилась моей гибелью.

Теперь все прошло. Ссадины и порезы давно исчезли, как и сам отчим, а музыка стала моим главным оружием. И я закрываю глаза, и я играю, и улыбаюсь отражению в большом зеркале на всю стену.

9 история

Из угла в угол хожу по комнате в поисках большой книги. В ней хранится что-то важное, прямым из прошлого. Если я не перепутал ничего.

Поднимаю подушку на кровати, наивно полагая, что все так просто, и я смогу найти книгу. До чего я дожил, раз ищу совершенно не там, где стоило бы.

Я вспомнил о дневнике утром. Немало времени прошло с тех пор, как он был написан, и вообще дневник мог быть уничтожен. Вспомнить хотя бы цвет обложки, да и того недостаточно. Он спрятан в книге. Вот в какой – этого никто не знает.

Залез на кровать, и заглянул под неё. Под кроватью лежит коробка. Чёрт, миллиметр остался, и я дотянусь до неё. Тянусь через боль, удерживаясь одной рукой об кровать. Наконец, я вытащил коробку. Сев, я закашлял сразу же, ведь вокруг начало летать столько пыли, что готов задохнуться. Хорошо, что сейчас весна, и можно оставлять окна открытыми.

В коробке лежала целая партия стареньких журналов для девочек. На одном из них след от помады. От детской.

Паника подкралась ко мне незаметно. Ещё хуже, что и боль. Сердце заныло. Прижимаю журнал к лицу, чтобы скрыть слёзы. Я опоздал тогда, и опоздаю ещё раз, как бы сейчас не торопился.

Из кухни слышу голос нового хозяина дома. Он ждёт, когда я заберу из комнаты ценные вещи. Скоро здесь все окажется на свалке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.